



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1251
29 July 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1251-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 22 июля 1993 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 40 Пакта (продолжение)

Второй периодический доклад Исламской Республики Иран (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels,
bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Исламской Республики Иран (CCPR/C/28/Add.15)
(продолжение)

1. По приглашению Председателя г-н Мехрпур, г-н Табатабаи, г-н Карими, г-н Моттакхи Некад и г-н Алаи (Исламская Республика Иран) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на разделы III и IV перечня вопросов, подлежащих рассмотрению в связи с изучением второго периодического доклада Исламской Республики Иран (CCPR/C/28/Add.15). В этих разделах содержатся следующие вопросы:

"III. Право на справедливое судебное разбирательство (статья 14)

a) Просьба представить информацию о положениях, регулирующих порядок назначения и увольнения должностных лиц системы судопроизводства, а также применение к ним дисциплинарных мер. Каким образом обеспечивается независимость и беспристрастность судей?

b) Просьба представить дополнительную информацию о сфере компетенции и деятельности Общенациональной инспекционной коллегии, Трибунала административной юстиции и революционных судов, а также о правовом статусе стражей исламской революции и революционных прокуроров, и разъяснить характер их взаимоотношений с обычными судами.

c) Просьба пояснить содержащееся в пункте 65 доклада заявление о том, что судебное преследование, суд, вынесение и приведение в исполнение приговора о возмездии осуществляются по ходатайству ближайшего родственника.

d) Просьба представить информацию относительно организации и функционирования в Исламской Республике Иран коллегии адвокатов.

IV. Свобода передвижения и высылка иностранцев (статьи 12 и 13)

a) Просьба представить дополнительную информацию о случаях, когда лицо может быть выселено из своего жилья, лишено права выбора местожительства по своему желанию или насильно переселено в то или иное место, и высказать свою точку зрения относительно соответствия этих положений статье 12 Пакта (см. пункт 141 доклада).

b) Просьба более подробно рассказать об осуществлении в Исламской Республике Иран права каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную (пункт 143 доклада).

с) Просьба пояснить условия и порядок выдачи выездной визы иностранцам, пребывание которых в стране превышает 90 дней (пункт 145 доклада)".

3. Он предлагает г-ну Мехрпуру, по просьбе последнего, приступить к изложению дополнительной информации в связи с рядом вопросов, поставленных членами Комитета в ходе 1231-го заседания на его сорок седьмой сессии.

4. Г-н МЕХРПУР (Исламская Республика Иран) приветствует продолжение диалога, характерными чертами которого, как он надеется, будут взаимная терпимость и взаимопонимание, поскольку это дает возможность рассеять некоторые неясности, что позволит Комитету и иранской делегации следовать курсом, направленным на реализацию общей цели, заключающейся в обеспечении и содействии осуществлению прав человека и основных свобод на основе твердой приверженности его страны Пакту. В Иране предпринимались меры для обнародования этого документа, в частности, среди членов исполнительных, законодательных и судебных органов власти; что касается его самого, то он выступил с подробным докладом по вопросам, рассмотренным на сорок шестой и сорок седьмой сессиях Комитета, и сформулировал ряд рекомендаций, которые также были опубликованы. Пакт вызвал значительный интерес в научных кругах; ряд аспирантов решили сделать его темой своих диссертаций.

5. Отвечая далее на замечания г-жи Шане, которая просила представить более подробную информацию о судебных процессах в революционных судах, он говорит, что, вопреки мнению г-жи Шане, судебные разбирательства в таких судах, как и в других судебных органах, проводятся согласно Конституции публично; обвиняемым предоставляется доступ к адвокатам. Верно, что в прошлом некоторые процессы в революционных судах носили тайный характер и проводились на территории тюрем или в непосредственной от них близости, однако в настоящее время такая практика больше не применяется. Любые факты, указывающие на неспособность обеспечить публично разбирательство дела при должном участии адвоката, являются основанием для аннулирования соответствующего процесса и отмены любых вынесенных в ходе него приговоров.

6. Не существует каких бы то ни было ограничений в отношении права обвиняемых обжаловать решение любого суда, включая революционные суды. Вопросами пересмотра судебных решений на основании апелляций занимается Верховный суд. В 1988 году в ходе подготовки законопроекта о пересмотре судебных решений было четко определено, что решения, выносимые революционными судами, подлежат обжалованию и пересмотру; в связи с решениями революционных судов было подано 920 апелляций, из которых 540 были приняты Верховным судом к рассмотрению.

7. Касаясь вопроса о подборе и подготовке судей, он отмечает, что судьи, как правило, являются выпускниками юридического факультета Тегеранского университета, юридических школ в Тегеране и Ширазе или школы судебных наук в Куме. Необходимым условием для назначения на пост судьи является наличие у кандидата степени бакалавра права и дополнительной юридической подготовки. Поскольку в основе законов и нормативных актов Исламской Республики Иран, а также любых других исламских стран, лежит исламская юриспруденция ("фигх"), выпускники школ исламской юриспруденции, изучающие в ходе обучения и новые законы страны, также назначаются на должности судей.

8. В целях обеспечения полной беспристрастности судей неукоснительным образом соблюдается принцип независимости судебной власти. Статья 164 Конституции гласит:

"164. Судья не может быть отстранен, будь то временно или окончательно, от занимаемой им должности, кроме как по суду и при наличии доказательств его вины или вследствие нарушения, влекущего за собой его увольнение. Судья не может быть переведен в другое место или назначен на другой пост без его согласия, за исключением случаев, когда этого требуют интересы общества, и при наличии решения главы судебной власти, принимаемого после консультаций с председателем Верховного суда и генеральным прокурором. Периодическая замена и ротация судей будут производиться согласно общим нормам, которые будут закреплены в соответствующих законах".

9. Таким образом, основное условие для отстранения судьи от должности (судебное разбирательство и наличие доказательства вины) представляется ясным. В случае предполагаемого нарушения, например нарушения служебной дисциплины или правонарушения, судья лишается судебного иммунитета; в случае установления вины в результате надлежащего судебного разбирательства судья увольняется. Касаясь положения о переводе или новом назначении судьи в тех случаях, "когда этого требуют интересы общества", он отмечает, что может случиться так, что методы исполнения судьей своих обязанностей в том или ином округе или населенном пункте, пусть и не представляющие собой нарушение служебной дисциплины или правонарушение, оказывают негативное влияние на его окружение и фактически препятствуют надлежащему отправлению правосудия; в таких случаях, после консультаций между Верховным судом и главой судебной власти, может быть принято решение о переводе или назначении судьи в другой населенный пункт, что не следует рассматривать в качестве увольнения. Что касается применения данного положения на практике, то действительно имели место случаи перевода судей, являвшихся членами Общенациональной инспекционной коллегии.

10. В связи со статьей 61 Конституции об учреждении судов г-н Фёдор спрашивал, существует ли закон, определяющий каноны ислама или эти каноны выводятся из религиозных принципов на произвольной основе. Оговорив, что "суды должны создаваться в соответствии с канонами ислама", Конституция закрепила, таким образом, общую норму; данный руководящий принцип, естественно, получает свое дальнейшее развитие в подзаконных актах, касающихся деятельности гражданских или уголовных судов любой инстанции.

11. Членами Комитета ставились вопросы в связи со статьей 167 Конституции, которая предусматривает, что при отсутствии кодифицированного закона решение выносится на основании авторитетных исламских источников и подлинной "фатавы" (религиозного предписания). Он отмечает, что, согласно той же статье, судья, среди прочего, "обязан выносить решение по каждому делу на основании кодифицированного закона". Иными словами, он должен прибегать к древним исламским источникам лишь в случае отсутствия кодифицированного закона. Он заявляет, что аналогичные принципы применения закона можно отыскать в законодательстве многих стран (в этой связи он в качестве примера приводит две цитаты из гражданских кодексов Швейцарии и Франции), согласно которому в тех случаях, когда нормы обычного или прецедентного права не позволяют судье разрешить дело, он должен применить древние обычаи, прецедентные нормы или

доктрины, с тем чтобы обеспечить исполнение своих обязанностей по вынесению окончательного решения. Предписания "фатавы", которые могут применяться также и при рассмотрении дел, затрагивающих личную сферу (например, в связи с правилами, касающимися чтения молитв и соблюдения поста), а также сферу коммерции, равносильны доктрине или, иными словами, своду правил, сформулированному авторитетнейшими исламскими юристами; при отсутствии кодифицированного закона предписания "фатавы" могут явиться для современных судей хорошим подспорьем. Гражданские кодексы Алжира, Египта и Сирии (все эти страны ратифицировали Пакт или присоединились к нему), а также гражданский кодекс Кувейта также допускают применение предписаний "фатавы", древнего свода исламских законов, принципов и прецедентных норм.

12. Касаясь упомянутых г-ном Эль Шафеем возможных расхождений между предписаниями "фатавы" и действующими законами, он вновь повторяет, что, согласно статье 167 Конституции, судья должен придерживаться кодифицированного закона при наличии такового и что кодифицированный закон всегда имеет преимущество; таким образом, возникновение каких бы то ни было коллизий исключается. Такое правило применяется при рассмотрении как уголовных, так и любых других дел. Судебное преследование может быть возбуждено лишь в связи с совершением уголовных преступлений, определенных в качестве таковых согласно закону. При отсутствии обычного писаного закона судья может применить предписание "фатавы".

13. Отвечая на вопрос, касающийся положения немусульман в Исламской Республике Иран, он отмечает, что, будучи принятые, законодательство применяется ко всем гражданам независимо от их религиозных убеждений. То же самое является верным и в отношении принимаемых на основе прецедентного права решений, которые применяются в равной степени к мусульманам и немусульманам. Однако при решении споров, затрагивающих личную сферу, в стране применяются некоторые правила и предписания, имеющие целью оказание помощи немусульманам.

14. Г-н Фёдор и другие члены Комитета высказывали озабоченность в связи с проведением закрытых судебных разбирательств и спрашивали, придаются ли гласности решения, принимаемые по таким делам. В статье 165 Конституции Ирана, а также в статье 327 Уголовного кодекса и статье 136 Гражданского кодекса отражен общий принцип, закрепленный в пункте 1 статьи 14 Пакта, согласно которому судебное разбирательство должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда это может нанести ущерб общественной морали. В тех случаях, когда в особых обстоятельствах судебное разбирательство является закрытым, принимаемые в ходе него судебные решения должны предаваться гласности в соответствии со статьей 39 Закона об учреждении уголовных судов и статьей 156 Гражданского-процессуального кодекса. Кроме того, закон гласит, что стороны, принимающие участие в споре, могут просить не проводить открытое судебное разбирательство. Такие случаи, как правило, касаются семейных имущественных тяжб, и суд обычно удовлетворяет такого рода просьбы.

15. Касаясь вопросов о праве на обжалование, он подтверждает, что все лица, предстающие перед иранскими судами, будь то военные или революционные суды, могут пользоваться услугами адвоката.

16. Касаясь вопроса г-жи Хиггинс о значении раскаяния для освобождения, он говорит, что, как правило, заключенные освобождаются по отбытии наказания, за исключением тех случаев, когда в ходе заключения они совершают другое преступление. Вместе с тем раскаяние заключенного в ходе отбывания тюремного заключения является одним из факторов, которые принимаются во внимание при рассмотрении вопроса о возможности помилования.

17. Кроме того, г-жа Хиггинс спрашивала об эффективности применяемых в иранском законодательстве процедур обжалования и выражала озабоченность в связи со случаями приведения в исполнение смертных приговоров еще до надлежащего выяснения фактов по делу. В этой связи другие члены Комитета упоминали о судьбе г-на Бахмана Самандари, который был казнен через день после его ареста, что, по их мнению, свидетельствует об отсутствии в Иране права на обжалование. Он предостерегает членов Комитета от такого рода обобщений. Иранское законодательство предусматривает право на обжалование и пересмотр в судебном порядке, причем особенно в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, совершение которых влечет за собой применение смертной казни. Имеются сведения об отмене ряда вынесенных революционными судами решений в тех случаях, когда поданные апелляции были признаны обоснованными. Кроме того, он сам, а также Комитет некомпетентны рассматривать факты по конкретным делам или делать выводы о достаточности или недостаточности доказательств для осуждения и казни обвиняемого. Единственное, что он может сообщить, так это то, что г-н Бахман Самандари был обвинен в шпионаже, а совершение такого преступления в Иране может влечь за собой применение смертной казни. Вместе с тем Комитет вправе обсуждать основные принципы, затрагивающие эту норму. Будучи информирован о соответствующей переписке между следственными органами и революционными судами, он с уверенностью заявляет, что в настоящем случае не было никаких процедурных нарушений и что в соответствии с иранским законодательством в связи с вынесенным приговором было проведено соответствующее расследование.

18. Г-жа Эвартт просила дать разъяснение по ряду вопросов. Отвечая на ее вопрос о правах арестованных, поставленный в связи со статьей 32 Конституции, он говорит, что задержание сроком более 24 часов рассматривается в Иране в качестве правонарушения. Задержанные полицией лица, которым в течение этого срока не было предъявлено обвинения, могут обратиться с жалобой с целью привлечения к судебной ответственности лиц, нарушивших эти права. Кроме того, в соответствии с уголовным законодательством прокуроры обязаны приступить к расследованию в течение 24 часов; невыполнение этого требования может повлечь за собой привлечение прокурора к судебной ответственности и последующее отстранение от должности.

19. Касаясь вопроса г-жи Эвартт о равенстве мужчин и женщин перед законом, он подтверждает, что согласно исламскому закону показания женщины и мужчины не являются равнозначными. В соответствии с предписаниями Корана иранское законодательство гласит, что показания двух женщин эквивалентны показаниям одного мужчины. Признавая необходимость придерживаться принципов, закрепленных в исламском праве, он вместе с тем допускает, что проблема их интерпретации нуждается в более пристальном изучении.

20. Кроме того, г-жа Эварт выражала обеспокоенность по поводу последствий такой ситуации применительно к преступлениям, когда сами женщины становятся жертвами насилия или изнасилования. В этой связи он считает необходимым пояснить некоторые базовые понятия, которыми руководствуются судьи его страны при вынесении решений. Судья может вынести приговор, если обвиняемый добровольно признается в совершении соответствующего преступления при том условии, что обвиняемый полностью отдает отчет в своих действиях. В других случаях в основу решения могут быть положены показания двух или иногда четырех свидетелей, находящихся в здравом уме и пользующихся авторитетом в обществе. Однако подобно тому, как это происходит в большинстве других стран, до вынесения решения судья обычно использует все имеющиеся в его распоряжении средства для изучения доказательств и должным образом учитывает прошлые судимости обвиняемого, а также показания обвиняемого и свидетелей.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, хотя Комитет высоко оценивает предпринимаемые г-ном Мехрпуром усилия для того, чтобы дать на вопросы членов Комитета такие подробные ответы, Комитету предстоит проделать еще немало работы. В этой связи он настоятельно призывает г-на Мехрпуря быть предельно кратким.

22. Г-н МЕХРПУР (Исламская Республика Иран) поясняет, что он считает себя обязанным дать подробные ответы на весьма обширные вопросы, поднятые членами Комитета. Возвращаясь к вопросам г-жи Эварт, он говорит, что суд должным образом рассмотрит любое заявление женщины об изнасиловании. Отсутствие в этой связи свидетелей мужского пола никоим образом не будет препятствовать объективному рассмотрению дела. В таких случаях судья использует все имеющиеся в его распоряжении средства и тщательно изучит доказательства. Следовательно, какие-либо опасения в этой связи являются безосновательными.

23. Касаясь вопросов о положении женщин в сфере занятости, он отмечает, что Гражданский кодекс допускает возможность найма женщины на работу при том условии, что это не наносит ущерба интересам ее семьи и не подрывает тем или иным образом достоинство семьи, супруга или самой женщины. Руководствуясь этими соображениями, супруг может не разрешить ей работать, однако женщина вправе подать жалобу на него в суд.

24. Он подчеркивает, что иранская правовая система придает огромное значение роли семьи и защите ее целостности. Женщина также может не разрешить мужу принять работу, руководствуясь мотивами, изложенными в Гражданском кодексе. Однако с учетом того, что в иранском обществе мужчины обязаны заботиться о своих семьях, суд в своем постановлении должен рассмотреть также вопрос о том, не будет ли нанесен ущерб благосостоянию семьи, если муж окажется без работы.

25. Необходимое внимание будет уделено предложениям и замечаниям г-на Лаллаха, который хотел бы также получить информацию по вопросу, касающемуся неретроактивного характера закона. В этой связи следует пояснить, что, согласно Конституции и Уголовному кодексу, лицо, совершившее какое-либо деяние, которое в момент его совершения не являлось преступлением, не может впоследствии подлежать наказанию. Вместе с тем, согласно положениям нового исламского права, уже осужденное лицо может обратиться с просьбой о помиловании или о существенном смягчении назначенного ему наказания.

26. Г-н Лаллах утверждал, что практика высылки противоречит статье 12 Пакта. Такое наказание может налагаться по усмотрению суда, однако лишь в исключительных обстоятельствах, предусмотренных в пункте 3 статьи 12.

27. Г-н Бруни Челли затрагивал вопрос о **внесудебных казнях**. Все казни в Исламской Республике Иран осуществляются в соответствии с судебными процедурами и судебными решениями. Казни на основании религиозных убеждений запрещены Конституцией. Таким образом, преступление, совершенное тем или иным лицом, подлежит наказанию, независимо от религии данного лица.

28. Г-н Веннергрен отмечал, что отсутствие независимой ассоциации адвокатов негативным образом сказывается на отправлении правосудия. Действительно, ассоциация адвокатов пока не имеет права избирать свою коллегию на независимой основе, однако в настоящее время принимаются меры для того, чтобы как можно скорее придать ей полностью независимый статус. Вместе с тем такое положение дел никоим образом не затрагивает право адвокатов свободно выбирать своих клиентов. Кроме того, существует положение, разрешающее адвокатам оказывать бесплатные услуги клиентам, находящимся в неблагоприятном экономическом положении.

29. Некоторые из упомянутых г-ном Веннергреном утверждений "Международной амнистии" и Комитета юристов по правам человека не были подкреплены надлежащими доказательствами, а некоторые другие не соответствуют действительности. Вместе с тем любые обоснованные утверждения о случаях нарушений будут рассмотрены самым тщательным образом. В отношении других вопросов г-на Веннергрена он отмечает, что, согласно положениям Уголовного кодекса и уголовного права, решения, касающиеся вины ребенка, принимаются судом, который может предписать оставить ребенка с родителями или опекунами, которые будут нести ответственность за его будущее поведение, или, в случае более тяжких преступлений, поместить ребенка в Реабилитационно-исправительный центр, представляющий собой учреждение, созданное министерством юстиции по образцу аналогичных институтов во многих других странах.

30. Касаясь вопроса о компенсации в случае совершения несовершеннолетним преступления, он говорит, что, если речь идет о совершении мелкого гражданского правонарушения (например, нанесения ущерба собственности), несовершеннолетние приговариваются к уплате денежного штрафа, носящего название "мулькт" (денежная компенсация за причинение ущерба). В случае совершения уголовного преступления "мулькт" выплачивается отцом или ближайшим родственником, которые, однако, не рассматриваются в качестве правонарушителей. Такая система, зародившаяся в эпоху становления ислама, имеет целью поддержание связей между племенами и не имеет никакого отношения к принципу презумпции невиновности. Эта система доказала свою эффективность на практике, однако тем не менее в настоящее время она пересматривается. Он проводит параллель между этой системой и нормами английского права, касающимися продажи алкогольных напитков несовершеннолетним, в соответствии с которыми ответственность за эти действия несет не продавец, а держатель лицензии.

31. Касаясь замечания г-на Дмитриевича о последствиях личного участия членов семьи пострадавшего в уголовном разбирательстве, он говорит, что члены семьи пострадавшего не могут не играть определенной роли в ходе судебного разбирательства по делу о предумышленном убийстве. Так, например, желание пострадавшего или членов его семьи простить преступника может стать основанием для его помилования уже после вынесения приговора. Согласно принципам иранской правовой системы, участие в разбирательстве семьи пострадавшего в качестве частного истца помогает оградить общество от убийц, а также обеспечивает применение принципа исламского возмездия. Вместе с тем нормы правовой системы содействуют прощению убийцы семьей жертвы, и в таком случае смертный приговор не применяется. В тех случаях, когда прощение не является абсолютным, виновный приговаривается к уплате "мулькта"; кроме того, суд приговаривает его к лишению свободы сроком от трех до десяти лет.

32. Представляется неверным утверждение о том, что, согласно иранской правовой системе, людей заключают в тюрьму не для того, чтобы исправить их, а для того, чтобы подвергнуть их страданиям. Законы, касающиеся лишения свободы, полностью соответствуют положениям Пакта, призванным обеспечить социальную реабилитацию. Статьи 37 и 38 Конституции содержат нормы, предусматривающие надлежащее обращение с обвиняемыми и заключенными. Кроме того, имеются подробные циркуляры, регулирующие порядок обращения с ними. Таким образом, представляется неверным утверждать, что правонарушитель может быть лишен свободы лишь по требованию частного лица, выступающего в качестве истца.

33. Наказание плетью в большинстве случаев заменяется наложением денежных штрафов. Исламское право предусматривает ампутацию в качестве наказания за воровство. Вместе с тем условием применения такого наказания должно быть выполнение 14 отдельных требований, в противном случае преступник наказывается лишением свободы. Кроме того, в исламских академических кругах продолжаются дебаты о роли физического наказания в современном мире. Отвечая на другой вопрос, поднятый г-ном Дмитриевичем, он говорит, что в настоящее время дисциплинарные суды высшей инстанции рассматривают дело г-на Самандари на предмет выявления каких-либо отклонений от процедурных норм. В настоящее время предпринимаются все усилия для обеспечения того, чтобы иранская правовая система соответствовала положениям Пакта. В случае совершения властями каких-либо нарушений соответствующие факты расследуются и влекут за собой принятие надлежащих мер для недопущения их повторения.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает иранской делегации ответить на следующие вопросы, содержащиеся в разделах V, VI и VII перечня вопросов:

"V. Свобода религии и выражения мнения (статьи 18 и 19)

- a) Затрагивает ли принцип, закрепленный в пункте 1 статьи 2 Конституции, предусмотренные в статье 18 Пакта права неверующих или последователей политеистических религий?
- b) Каково положение религиозных меньшинств, не признаваемых статьями 12 и 13 Конституции, включая положение бахаистов?

с) Просьба пояснить значение выражения "заговор или деятельность, направленные против ислама и Исламской Республики Иран" в контексте статьи 14 Конституции.

д) Просьба пояснить содержащееся в статье 24 Конституции положение о том, что "пресса является свободной при условии, что печатные материалы не наносят ущерба принципам ислама". Сколько газет выходит в Исламской Республике Иран, и доступны ли широкой публике иностранные издания?

VI. Свобода собраний и ассоциации и право принимать участие в ведении государственных дел (статьи 21, 22 и 25)

а) Просьба представить информацию о количестве профсоюзов и политических партий в Исламской Республике Иран и порядке их создания.

б) Просьба представить информацию о реализации на практике ограничений в отношении свободы собраний и ассоциации, предусмотренных статьями 6 и 16 Закона о деятельности партий, обществ, политических и профессиональных ассоциаций.

VII. Права лиц, принадлежащих к меньшинствам (статья 27)

а) Представлены ли в Собрании исламского совета подпадающие под положения статьи 27 Пакта лица, принадлежащие к меньшинствам?

б) Какие меры принимаются для обеспечения прав лиц курдского происхождения, в частности в Курдистане?"

35. Г-н МЕХРПУР (Исламская Республика Иран), отвечая на вопрос V a), говорит, что принцип, согласно которому в основе Исламской Республики Иран лежит вера в Единого Бога, не означает, что в стране не уважаются права немусульман, политеистов и атеистов. Судебные правила и предписания применяются ко всем гражданам, и таким образом обеспечивается уважение прав всех лиц при условии, что они не участвуют в заговоре против системы или не совершают посягающие на нее преступления, как это оговорено в статьях 13 и 14 Конституции.

36. Касаясь вопроса V b), он отмечает, что Конституция Ирана признает три религии, помимо ислама, а именно: иудаизм, христианство и зороастризм. Члены этих религиозных меньшинств свободно совершают свои религиозные обряды и церемонии и руководствуются собственными социальными предписаниями в своей личной жизни, например в отношении заключения и расторжения браков. Лица, принадлежащие к другим религиям, которые не признаны Конституцией, подчиняются обычным законам страны, однако тем не менее соблюдение их прав также гарантируется.

37. Выражение "заговор или деятельность, направленные против ислама и Исламской Республики Иран" (вопрос V c)), четко определяется в соответствующих юридических нормах и предписаниях в качестве деятельности лиц, разжигающих конфликты или угрожающих безопасности или независимости страны или исламской системы. Степень наказания зависит от тяжести конкретного преступления; такого рода преступление может влечь за собой лишение свободы или, в некоторых случаях, применение смертной казни.

38. Касаясь вопроса V d), он отмечает, что статья 24 Конституции предусматривает свободу печати в пределах исламских принципов. Деятельность прессы регулируется Кодексом законов о печати, в котором излагается также процедура назначения жюри для рассмотрения любых споров, касающихся опубликованной в печати информации и любых предполагаемых нарушений, совершаемых при помощи печатных органов. Запрету подлежит любая публикация, имеющая целью преднамеренное нарушение и оскорблении принципов основных верований. С другой стороны, лица, желающие развернуть научную дискуссию на теоретическом уровне, вправе сделать это даже если они занимают враждебную исламу позицию. Последние статистические данные свидетельствуют о том, что в настоящее время в стране циркулируют 457 разрешенных изданий, включая ежедневные, еженедельные, ежемесячные и ежегодные издания. 9 из 32 ежедневных газет публикуются в Тегеране, а остальные - в других районах страны. В Исламской Республике Иран население имеет доступ к большинству иностранных изданий.

39. Касаясь раздела VI перечня вопросов и конкретно вопроса а) относительно профсоюзов и политических партий, он говорит, что в Трудовом кодексе излагаются подробные нормы, регулирующие порядок создания профсоюзов и выборы членов профсоюзных советов и ассамблей. Одна из весьма активных трудовых организаций, действующих в интересах всех трудящихся, охватывает 1 450 промышленных предприятий страны. Текст Трудового кодекса, принятого в 1990 году и регулирующего все аспекты профсоюзной деятельности, общедоступен и переведен на английский язык Международной организацией труда.

40. В Иране не существует политических партий в том смысле, какой вкладывают в это понятие на Западе. Социально-политическая структура страны включает 16 групп, которым разрешено проводить политическую деятельность, а также 57 групп, которые занимаются общественно-политической деятельностью в пределах установленных Конституцией ограничений. Административная система Ирана зиждется на максимально широком участии народа в ведении государственных дел и в управлении страной. Члены центрального законодательного органа власти, а именно Собрания исламского совета, избираются непосредственно народом Ирана без посредничества общественно-политических групп, о которых он только что упоминал. Такая же процедура применяется при выборах президента Исламской Республики Иран. После революции в стране состоялось шесть общенациональных выборов, проводившихся в условиях полной свободы.

41. Касаясь вопроса VI b), он отмечает, что некоторые ограничения излагаются в статье 16 соответствующего закона; положения данной статьи запрещают деятельность, которая может нанести ущерб независимости страны, попытки обмена информацией с иностранными державами, нанесение ущерба территориальной целостности страны, деятельность, ущемляющую права и свободы других, и попытки подорвать солидарность иранского народа.

42. Касаясь раздела VII a) перечня вопросов, он говорит, что признаваемые Конституцией группы религиозных меньшинств представлены в Собрании исламского совета пятью членами, которые избираются самими группами меньшинств. Эти группы, естественно, вправе избирать кандидатов не только из числа своих членов. Для избрания некоторых представителей групп меньшинств может потребоваться 2 млн. или более голосов, однако меньшинство, исповедующее зороастризм, насчитывает, по результатам последней переписи, всего лишь

30 000 человек. В этой связи кандидатам из числа последователей зороастризма для избрания в Собрание исламского совета необходимо получить не менее 5 000 голосов. Представители, избираемые группами меньшинств, наделяются такими же правами, что и остальные члены Собрания исламского совета. Они имеют право участвовать в процессе принятия решений, представлять предложения, голосовать по законопроектам, утверждать рекомендации и участвовать в решении любых других вопросов, которые затрагивают не только их группы меньшинств, но и население страны в целом.

43. Последний вопрос в представленном перечне касается мер по обеспечению прав лиц курдского происхождения, в частности в Курдистане. В принципе, в стране не существует каких-либо расовых проблем. Все группы населения, будь то курды, фарси, белуджи или другие народности, считаются иранскими гражданами. Все они наделены равными правами и могут заниматься политической деятельностью или на равной основе выполнять функции судей. У г-на Лаллаха была возможность тесно пообщаться с представителями групп меньшинств на недавнем семинаре, состоявшемся в Тегеране.

44. Любое лицо, осуществляющее деятельность, подрывающую независимость Ирана, например путем поощрения курдского этноцида, несомненно рассматривается в качестве нарушителя закона и подлежит наказанию. Таким образом, все граждане наделены в соответствии с Конституцией равными правами, включая право пользоваться собственными языками и содействовать в школах развитию собственной культуры.

45. Г-н ХЕРНДЛ говорит, что его первый вопрос касается статьи 18 Пакта. Статья 13 Конституции ограничивает свободу религии, поскольку лишь христиане, иудеи и зороастринцы могут отправлять свои религиозные обряды и церемонии. Комитет только что принял замечание общего порядка по статье 18 Пакта (CCPR/C/48/CRP.2/Rev.1), в пункте 2 которого говорится, что статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. Таким образом, возникает вопрос, можно ли считать вышеупомянутую статью Конституции соответствующей положениям Пакта. В этой связи он выражает серьезную обеспокоенность по поводу положения бехаистов. В пунктах 218-257 доклада о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (E/CN.4/1993/41), подготовленного Специальным представителем Комиссии по правам человека г-ном Галиндо Похлом, излагается целый ряд ограничений, наложенных на общину бехаистов. В пункте 41 официального ответа иранского правительства на имя Специального представителя (E/CN.4/1993/41/Add.1) кратко сообщается, что бехаизм не является в Исламской Республике Иран признанной религией и что никаких соответствующих прав у бехаистов не имеется. Такая позиция предполагает, что правительство считает себя вправе разрешать те или иные религии, тогда как это противоречит положениям Пакта.

46. Касаясь статья 19 Пакта, о которой идет речь в пунктах 203-206 второго периодического доклада, он отмечает, что направил письменный вопрос о том, что же конкретно означает выражение "наносит ущерб принципам ислама". В своем ответе иранская делегация сообщила, что деятельность религиозных групп не подлежит никаким ограничениям и что наказанию подлежат лишь преступления,

например организация заговора или совершение убийств. Во-вторых, он обращает внимание на содержащееся в пункте 204 заявление о том, что квалификация преступлений как политических устанавливается законом в соответствии с канонами ислама. Здесь Комитет вновь сталкивается со сложной взаимосвязью между социальными постулатами и принципами ислама. Хотя Конституция допускает существование религиозных групп помимо ислама, интересам этих групп серьезно угрожает постоянное акцентирование исламских канонов.

47. Так, например, согласно Закону о печати 1987 года, министерство исламской ориентации весьма активно влияет на процесс назначения членов жюри, занимающихся рассмотрением дел, связанных с органами печати. Общий подход к печатным средствам массовой информации четко вытекает из заявления правительства, приведенного в пункте 176 доклада Специального представителя (E/CN.4/1993/41); из этого заявления следует, что органы печати обязаны уважать общественное мнение и не имеют права бесчестить национальные и религиозные убеждения людей, будь то мусульмане или представители официальных меньшинств, и что этот принцип представляет собой краеугольный камень политики Исламской Республики Иран в отношении свободы печати и выражения мнений. Широкие ограничения, вытекающие из этого заявления, превышают допустимые ограничения, излагаемые в пункте 3 статьи 19 Пакта.

48. Аналогичное отношение к вопросу о свободе печати имеет случай со спортивным ежемесячником "Фарад", упомянутый в пункте 184 доклада Специального представителя; это издание было запрещено на основании обвинений, включающих обвинение в вероотступничестве, после того, как было заявлено, что журнал нанес оскорбление исламскому обществу, опубликовав карикатуру футболиста, якобы имеющего сходство с покойным имамом Хомейни. В своем ответе (E/CN.4/1993/41/Add.1, пункт 20) правительство сообщило, что действие лицензии на издание "Фарада" было приостановлено ввиду нанесения этим изданием оскорблений исламским ценностям и исламскому обществу. Решение о приостановке лицензии было вынесено Комитетом по выдаче издательских лицензий, в состав которого входят представители судебных органов, журналистского корпуса, Собрания исламского совета и исполнительных органов власти; при вынесении решения Комитет руководствовался законами о печати. Кроме того, за публикацию информации, противоречащей принципам ислама, была запрещена одна из газет.

49. Касаясь вопроса о "фатве" в отношении г-на Салмана Рушди, он отмечает, что г-н Мехрпур сообщил в связи с этим делом на 1230-м заседании Комитета (CCPR/C/SR.1230, пункт 9), что "фатва" была провозглашена имамом Хомейни, т.е. религиозным лидером, а не представителем правительства. В основе любых действий, предпринимаемых в связи с этой "фатвой", будут лежать личные религиозные убеждения. Вопрос, на который необходимо дать сейчас ответ, состоит в следующем: означает ли опубликованное 24 мая 1993 года в "Тайм интернэшнл" заявление президента Рафсанджани о том, что вынесенный г-ну Рушди приговор предписывается нормами исламского права, что иранское правительство в настоящее время поддерживает "фатву", или то, что, признавая свои обязательства по международному праву, оно готово занять твердую позицию по отношению к "фатве". Факты по этому делу уже отмечались Комиссией по правам человека в резолюции 1993/62, в пункте 5 которой выражается глубокая озабоченность по поводу продолжающих иметь место угроз жизни гражданина другого государства, которые, как представляется, находят поддержку со стороны правительства Исламской Республики Иран, о чем упоминается в докладе Специального представителя.

50. Касаясь статьи 21 Пакта, он говорит, что, по сведениям МОТ, в Исламской Республике Иран были введены ограничения на право проведения мирных собраний. В этой связи Комитет задается вопросом: в какой степени в стране реально гарантируется право на проведение собраний. В пункте 210 второго периодического доклада говорится (затем это подтвердил и г-н Мехрпур), что право на проведение собраний гарантируется при условии, что такие собрания не нарушают принципов национального единства, канонов ислама и не подрывают устои Исламской Республики. С другой стороны, в примечании 2 к пункту 211 говорится, что министерство внутренних дел не разрешает проведение демонстраций, если они, по заключению Комитета по статье 10, наносят ущерб канонам ислама.

51. Он считает необходимым вкратце отметить, что использованный в статье 27 Пакта термин "меньшинства" касается не только религиозных, но и других видов меньшинств, и что даже признанные религиозные меньшинства, а именно иудеи, христиане и зороастрийцы, по всей видимости, недостаточно широко представлены в Собрании исламского совета, поскольку имеют там всего лишь пять мест из 270. Было бы желательно, если бы иранская делегация представила некоторые статистические данные о численности различных меньшинств в Исламской Республике Иран.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.